

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ПОЛЕМИКИ ИДЕОЛОГА ГУМАНИЗМА ДЖ. МАНЕТТИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ИННОКЕНТИЯ III

О. В. Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Поступила в редакцию 13 декабря 2023 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме человека, актуализировавшейся в эпоху Возрождения. Так как гуманистическая идеология утверждалась в борьбе со средневековой традицией, перед автором стоит задача показать, какие проблемы оказались в центре полемики мыслителей. Интерес представляют взгляды философа-гуманиста Джаноццо Манетти и понтифика Иннокентия III, отстаивавших разные позиции в вопросе сущности и предназначения человека.

Ключевые слова: Джаноццо Манетти, Иннокентий III, эпоха Возрождения, гуманизм, аскетизм, достоинство и ничтожество человека.

Abstract: the article is devoted to the problem of man, which was actualized in the Renaissance. Since the humanistic ideology was established in the struggle against the medieval tradition, the author is faced with the task of showing which problems were at the center of the thinkers' polemic. Of interest are the views of the humanist philosopher Gianozzo Manetti and Pontiff Innocent III, who defended different positions on the issue of the essence and purpose of man.

Key words: Gianozzo Manetti, Innocent III, Renaissance, humanism, asceticism, dignity and insignificance of man.

Эпоха Возрождения – одна из самых жизнеутверждающих эпох, подаривших миру веру в человека. Гуманистические идеалы, заимствованные ею у античных философов, наиболее полно выразили основную направленность европейской культуры XIV–XVI вв. По своим ценностным установкам новая культурная эпоха значительно отличалась от классического Средневековья: гуманисты отказались от представления о человеке как о существе испорченном и недостойном, сконцентрировавшись на понимании человека как центра Вселенной, заслуживающего почтения и восхищения. Проблема человека и его величия оказалась в центре всех ее теоретических рассуждений. Антропоцентризм претендовал на то, чтобы стать основой мировоззрения эпохи Возрождения.

Тем не менее необходимо понимать, что идеология ренессансного гуманизма утверждалась в жесткой борьбе со средневековым образом мыслей и убеждениями. Покорности, рабскому смирению, собственному ничтожеству, самопрезрению и нищете духа предстояло противопоставить новый идеал человека, в котором на первый план выдвигались иные характеристики: активность, мудрость, достоинство, красота и величие.

В качестве образца гуманистического мировоззрения можно рассматривать творчество Джаноццо

Манетти (1396–1459), внесшего существенный вклад в борьбу со средневековым религиозно-аскетическим подходом к проблеме человека. Особый интерес вызывает его трактат «О достоинстве и превосходстве человека», в котором зафиксировано иное понимание сущностных характеристик человека, свойственное мышлению человека эпохи Возрождения. Новые воззрения на мир и человека рождались в споре с идеями воинствующих радикалов Средневековья, отстаивающих учение крупнейших церковных авторитетов. В ряду таких идеологов церкви имя папы римского Иннокентия III (1161–1216), правление которого пришлось на наивысшее могущество средневековой церкви.

Проблема смены парадигмы мышления и утверждение нового стиля мышления всегда остаются актуальными для человека: рассмотрены они на примере давно минувших дней или на современных примерах. В предлагаемом исследовании речь пойдет об изменении установок, на которые европейское общество опиралось длительное время, о кардинальном изменении его взгляда на проблему человека, о рождении новой идеологии, пропагандирующей идею достоинства человека.

Иннокентий III и Джаноццо Манетти принадлежат разному историческому времени, при этом их объединяет желание разобраться с сущностью и

предназначением человека. Каждый из них вносит существенный вклад в формирование мировоззрения своей эпохи, наконец, оба они, вольно или невольно, являются участниками полемики, развернувшейся в эпоху Возрождения вокруг утверждавшегося в обществе нового идеала человека.

О Дж. Манетти написано много книг, что является заслугой его современников – книжника Веспасиано да Бистиччи и гуманиста Нальдо Нальди [1, с. 101]. Значительный объем биографических сведений дают также сохранившиеся до наших дней архивные документы, среди которых: Статуты республики, налоговые кадастры, документы цехов, послания Синьории и пр. На их основании можно утверждать, что перед нами человек, чье образование не ограничивалось изучением гуманистических дисциплин, а включало естественные науки и теологию, мыслитель, убежденный в том, что только занятия наукой могут обессмертить имя человека. Знание латинского, греческого и еврейского языков позволяло ему знакомиться с оригинальными текстами античных и средневековых мыслителей, делать переводы. Дж. Манетти принадлежат переводы «Никомаховой этики» и «Эвдемовой этики» Аристотеля. Почетом у философа пользовался не только Аристотель, но и Августин, неслучайно в его работах прослеживается стремление к сочетанию античных и христианских традиций. Для завершения образа Дж. Манетти следует отметить его блестящие ораторские и дипломатические способности, а также своеобразное сочетание суровой натуры с человечностью и милосердием, не допускающим презрения по отношению к людям [там же, с. 104–106].

Дж. Манетти принадлежит 35 работ [там же, с. 113]. Им составлены жизнеописания Сократа, Сенеки, Данте, Петрарки и др. Интерес к моральной проблематике вылился в создание «Диалога о смерти сына» (1438) и «Диалога на дружеском пиру» (1448). Несмотря на то что в них содержится много достойных идей, связанных с вопросами семьи и брака, жизнь и смертью, наибольшую популярность приобрел трактат «О достоинстве и превосходстве человека» (1451–1452). Сочинение было посвящено Альфонсу V Арагонскому, королю Неаполя, принявшему деятельное участие в судьбе философа, подарившему ему возможность заниматься любимым делом – свободно писать, переводить, встречаться с учеными и участвовать в диспутах. Работа представляет собой своеобразное доказательство превосходства человека. Дж. Манетти аргументированно выступает против позиции папы Иннокентия III, убежденного в жалкой участи человека и презрении к миру. Критические замечания мыслителя в адрес папства отчасти объясняются покровительством неаполитанского короля.

Трактат состоит из четырех частей. В первой книге представлено детальное описание анатомии человеческого тела с использованием медицинских знаний, а также ряд доводов, убеждающих в превосходстве человека над другими живыми существами.

Дж. Манетти утверждает, что восхитительнее и достойнее тела человека в природе не существует. Таких примеров в ней больше нет. В каждой части человеческого тела зафиксировано высокое и удивительное мастерство изобретателя. Не возникает сомнения по поводу творца – таковым мог быть только Бог. Подчеркивая превосходство человека, создатель дарует человеку уникальную фигуру. Для нее характерны стройность и прямота. Их следует воспринимать как намек на право быть единственным повелителем над всеми живыми существами на Земле. «Все другие одушевленные существа склонены и пригнуты к земле, – отмечает Манетти, – человек кажется единственным господином, царем и повелителем над всеми ними, властвующим, царствующим и повелевающим во Вселенной по всей справедливости» [2, с. 9].

Особое внимание автор обращает на исключительные преимущества человеческой головы, форма которой обеспечивает защиту «большого объема мозга и того, что в нем возникает» [там же, с. 11]. Это нельзя считать случайностью, так как «человек по своей природе рожден и устроен к познанию» [там же, с. 9]. Назначение достойное уважения. Такую же позицию следует демонстрировать и в отношении чувств – зрения и слуха, обеспечивающих познавательную деятельность человека.

Преимуществом человека, по мнению философа, является также его способность к постижению любого искусства. В отличие от животных, обученных природой одному определенному искусству, человеку даны руки, «способные выполнять разного рода труды и обязанности в различных искусствах» [там же, с. 10]. В таком выводе узнается Аристотель. В его сочинениях можно найти рассуждения о морфологических особенностях человека и высказывания о том, что «рука есть орудие орудий» [3, с. 440], наиболее пригодный из инструментов, позволяющий разумному существу применять ее в соответствии с поставленной целью.

Вторая книга представляет собой своеобразный гимн человеческому разуму, памяти и свободе воли. Человек получил от Бога три дара: один открывает путь к познанию, другой позволяет помнить все, что было, третий наделяет правом свободного выбора [2, с. 16]. В качестве свидетельства силы разума человека в трактате представлены изобретенные и освоенные человеком орудия, египетские пирамиды, удивительный купол флорентийского собора, искусство мореплавания, уникальные работы живописцев и скульпторов, поэмы великих писателей, а также дея-

тельность историков, ораторов и юристов, обладающих пронизательностью ума. Дж. Манетти отмечает усердную изобретательность медиков, значительный объем знаний астрологов, великие умы теологов. Философ пытается донести до читателей мысль, что все деяния, изобретения и открытия человека возможны благодаря великой и изумительной силе его разума.

Автор благосклонно высказывается и по поводу памяти, называя ее «восхитительной сокровищницей всех вещей» [там же], содержащей информацию о «делах и словах». По всей видимости, речь идет о способности человека накапливать и сохранять пережитый опыт и знания, «все, что было познано», что имеет значение, как для каждого человека, так и для общества в целом. Наконец, вполне оправданно и справедливо, по мнению Дж. Манетти, считать третьим даром свободную власть воли: человек наделен удивительной возможностью выбора между добром и злом. Такая позиция характерна и для Аврелия Августина, чьим поклонником был Джанотто Манетти. Августин был убежден, что данную способность человек получил от Бога, следовательно, она предстает его неотъемлемой частью и всегда связана с моральным выбором [4].

В третьей книге Дж. Манетти дает определение человеку и поднимает целый ряд проблем, среди которых: взаимоотношения Бога и его творения, замысел Бога в отношении человека, предназначенный Богом человеку долг, дарованные Богом человеку благородные и превосходные свойства.

Свои рассуждения философ начинает с определения человека, высказывая сомнения по поводу понимания человека только как «социального и гражданского животного, наделенного разумом и пониманием» [2, с. 17]. Очевидно, здесь мы сталкиваемся с возражением Дж. Манетти и против позиции Аристотеля, определяющего человека как «политическое существо» [5], и против позиции Цицерона, высказывающегося о «социальной природе человека» [6, с. 50–53]. Он дополняет их суждения, определяя человека как частично «смертное» и «бессмертное» существо, утверждая, что ложная мудрость языческих мужей проистекает из понимания ими души как связанной с бренным обиталищем собственного тела, неозаренной возвышенным светом. Это не единственное заблуждение древних философов.

К заблуждениям можно отнести и разные толкования ими проблемы мира и его существования. Можно ли принять позицию эпикурейцев, избавившихся от божественного провидения, перипатетиков, предпочитающих рассуждать о вечности мира, или стоиков, смешавших Бога с его творением? Этим утверждениям философ противопоставляет единственно истинное суждение, в котором подчеркивается, что «мир создан всемогущим Богом из ничего

и ради людей» [2, с. 18]. Весь мир и все живое в нем создано Богом, причем все прочие живые существа созданы исключительно ради человека и предназначены для него одного. Благодаря Богу мир приобрел завершенность, устроенность и удивительный порядок. В замысел Бога входило создание совершенного существа – подобия самого себя, «одаренного чувствами и разумом». Принятие данной истины дает основание каждому гордиться не только создателем человеческого рода, но и самим человеком. Любые сомнения в отношении творения должны быть исключены или считаться ложными.

Для описания человека Дж. Манетти использует такие эпитеты, как «прекраснейший, благороднейший, мудрейший, сильнейший и, наконец, могущественнейший» [там же, с. 21]. Обладание такой сущностью оправдывает и изображение Богов в храмах в человеческом образе.

Среди аргументов мыслителя в пользу человека привлекает внимание еще один. В лучших традициях красноречия, которым обладал Дж. Манетти, он описывает в трактате красоту и величие мира, рисуя картины океана, речных и морских берегов, многообразии животного и растительного мира, небесные просторы, восходы и закаты, мириады звезд, заявляя в конце, что это превосходное зрелище создано Богом ради человека. В этой ситуации трудно себе представить, чтобы человек не отвечал этому величию. Без сомнения принцип гармонии мира предписывает и человеку обладать самыми благородными и прекрасными характеристиками. К таким характеристикам философ относит исключительный ум человека, благодаря которому «все было изобретено, изготовлено и доведено до совершенства» [там же, с. 25]. Человеческому уму или, скорее, «божественному уму» свойственны пронизательность и острота, он «могуч и замечателен» [там же, с. 25–26]. С ним ассоциируются появившиеся на Земле города, все виды искусства – живопись, скульптура, архитектура, а также языки, письменность и науки. Все создано и изготовлено с исключительным мастерством.

Бог наделяет человека не только умом, но и мудростью. На мудреца возлагается определенная ответственность. Ему необходимо овладеть знанием. Известно, что рассуждая о мудрости, Аристотель утверждал, что она есть не только знание, но и разумное понимание наиболее важного в природе [5, с. 7]. Однако, с точки зрения Дж. Манетти, она не исчерпывается этим. Мудрец должен «делать, устраивать, упорядочивать и управлять всем» [2, с. 26]. Мудрость не мыслится без познания и почитания истинного Бога, а также без выработки интеллектуальных и моральных добродетелей. Наблюдая в мире людей необузданные и строптивые порывы, понимая их природу, мудрецу под силу найти узду для усми-

рения позорных наслаждений и страстей. Таков его прямой долг.

Логично задаться вопросом: «Что свидетельствует о могуществе и богатстве человека?». Таковым свидетельством является обладание им всем миром. Ему принадлежат поля и леса, холмы и долины, культурные и дикорастущие деревья, животные и птицы, водные просторы и их обитатели – все многообразие одушевленных существ и неодушевленных вещей. Даже небеса с планетами и звездами, включая ангелов, созданы для пользы людей. Ангелам предписана роль духовных наставников, просвещающих внушением, очищающих просвещенных, совершенствующих очищенных [там же, с. 28]. И все это не только создано для человека, всем этим он может пользоваться по собственной воле, господствовать над всем и повелевать всеми. Величайший и всеблагой Бог подарил человеку также и бесконечное наслаждение сотворенным им миром. Однако такая возможность таит в себе опасность, склоняя человека к порокам. Поэтому так важна добродетель, которой в борьбе с порочностью предстоит отстаивать свой примат и превосходство.

Особым статусом и привилегиями Бог наделил священников, епископов, прелатов римской церкви и пап, в чьих руках оказалось право осуждать и спасать людей, а также святых людей, которые властью неба получили дар совершать чудеса.

Дж. Манетти использует авторитетные мнения в подтверждение своей правоты, отмечая, что Овидий, например в поэме «Метаморфозы», рассуждает о создании «более священного и более способного к высокому размышлению животного» [7] – человека, предназначенного к господству над остальными. Платону в «Тимее» он приписывает мысль о создании мира исключительно на пользу людям [8], в то время как описанное в диалоге появление живых существ следует связать, скорее, с полным завершением строения космоса. По всей видимости, философ пытается поставить Овидия и Платона в один ряд с христианскими авторитетами. Вспоминает он и Моисея, описавшего сотворение мира для человечества и сотворение самого человека, и апостола Павла, подтверждавшего, что все созданное принадлежит человеку. Можно упомянуть и Давида, с восхищением отмечающего, что «все положено под ноги человека». По сути, Джанотто Манетти привлекает к аргументации внушительное наследие поэтов, философов и теологов, свидетельствующих в пользу его точки зрения.

В продолжение рассуждений об уникальности человека и его положении в мире Дж. Манетти обращает внимание на то, что Бог не оставляет человека и после телесной смерти, даруя ему постоянное счастье и вечное блаженство в ином мире при условии

любви к Богу и исполнении его заповедей. Их нарушение грозит человеку наказанием. Но все в руках самого человека, ему суждено быть счастливым и блаженным, если он того сам пожелает. Путь указан: добродетель является пропуском в вечное царство.

В третьей книге трактата «О достоинстве и превосходстве человека» речь идет не только о достоинствах и привилегиях человека, но и о его долге. Философ утверждает, что собственный долг человека состоит в умении руководить и управлять миром, созданным ради него. Отличием человека от других животных является способность к познанию и действию. Познавательная деятельность и само действие (активность) рассматриваются Дж. Манетти в качестве составляющих долга. Кроме того, отмечается, что исполнение долга играет в жизни человека важнейшую роль, способствуя соединению человека с ангелами, открывая путь к Богу и познанию его деяний. Поэтому нельзя, например, согласиться с Анаксагором, утверждавшим, что человек создан и устроен Богом лишь для созерцания неба и солнца [9]. Этого недостаточно, у данного действия должны быть последствия, каковыми являются обретение Бога и религии.

Но познание и действие не исчерпывают долга человека. Волей Бога человек определен в высоком достоинстве, что налагает на него ответственность перед самим собой. Дж. Манетти затрагивает проблему самосохранения – личного долга каждого перед самим собой, предполагающего не только любовь к самому себе, но и уважение, и почитание других людей. Нарушение этого завета ведет к наказанию. Разрушителей и хулителей «божественного творения», «великого храма» ожидают вечные муки ада [2, с. 36].

Для обоснования своей позиции в отношении сущности человека и его положения в мире Дж. Манетти предложил не только свою систему логического доказательства, высказанного им тезиса, но и использовал авторитетные мнения, ссылку на авторитет. В своем сочинении он обращается к книге Лактанция [10] «О гневе божьем», своду католической догматики П. Ломбардского «Четыре книги сентенций» [11, с. 477–493], мнению знаменитого и уважаемого богослова и философа Августина Блаженного. Каждый из них в отдельности свидетельствует в пользу точки зрения Дж. Манетти. Кратко основной тезис, вокруг которого разворачивается система доказательства, может быть сформулирован следующим образом. Бог создал мир и все, что в нем есть, ради человека, пожелал, чтобы человеческий род всем владел и повелевал, украсил человека красотой, умом, мудростью, могуществом и властью, наделил привилегиями, определил в качестве долга любовь к самому себе и ближнему, показал путь воссоединения с Богом [2, с. 39].

Четвертая книга представляет собой ряд опровержений высказываний авторов разных эпох о человеке. Перечислим их. Речь в ней идет о незащитном от природы человеческом теле – слабом, не способном выносить телесные невзгоды и различного рода негативные воздействия окружающей среды (холод, жару, ветер и т. д.). Повествуется о скоротечности и бренности жизни, болезнях и связанных с ними страданиях человека, ничтожности человеческой души и несовершенстве личности человека в целом. Очевидно, что целью подобных утверждений является низложение человека, предание его позору, порицанию и проклятию, с чем не мог согласиться Дж. Манетти.

Свои возражения философ адресует авторитетам, среди которых: Сенека, не раз обращавший внимание на слабость человеческой природы и несовершенство человеческого бытия [12], Цицерон, отмечавший не только телесные страдания, но и душевные муки человека.

Мыслитель-гуманист демонстрирует также несогласие с точкой зрения Плиния Старшего, оплакивающего человека в своей энциклопедии «Естественная история» (77 г. до н.э.). В ней древнеримский писатель сетовал на то, что человек с момента появления на свет проливает больше слез, чем любое другое животное, что ни одно живое существо не обладает такой хрупкой жизнью, безграничными страстями, влечениями, безумным распадением чувств, чем человек [13].

Особое значение Дж. Манетти придает позиции папы Иннокентия III, расширявшим доводы, унижающие достоинство человека. В морально-аскетическом трактате «О презрении к миру, или о ничтожестве человеческого состояния» (1195) понтифик заявлял о жалком рождении, постыдном существовании и смерти человека [14, с. 117–130]. Созданный из земли, зачатый в грехе, рожденный для наказаний, он совершает дурное, позорное и бесполезное. Не в пользу человека его сравнение с обитателями воды, земли, небесными тварями или планетами и звездами. В человеке нет никаких преимуществ перед скотом, а его душа развращена. Ее способности – разум, гнев и желание – повреждены пороками. Их одолели невежество, ярость и вожделение, в результате чего человек допускает ошибки и совершает грехи. Поражена и плоть человека. Похоть, страсть и вожделение демонстрируют греховность человеческого бытия.

Но может ли что-то достойное появиться на свет, если зачатый в грехе человек питается в утробе нечистой кровью, а рождается на свет уродливым, бессильным и имеющим меньше полезных свойств, чем любое другое животное? У него нет знаний, доблестей, он не способен даже говорить. Плоды его ничтожны, а век короток. Всю жизнь он несет тяжелое ярмо трудовой деятельности, а в результате его ожи-

дают старость и немощность. Трудности проистекают даже из занятий ученых, которые обречены на скорбь и уныние. Стремясь к познанию, они множат скорби, заходят в тупик, следовательно, в них нет пользы.

Жизнь человека, убежден понтифик, омрачают страхи и горести. Горюет бедный в своей несчастной доле, богатый тонет в своей порочности. Нечестивцев мучают высокомерие, ненависть, гнев, чревоугодие, ложь и убийства. Благочестивые терпят издевательства, пытки, темницы, плеть и смерть. Изю дня в день люди сталкиваются с соблазнами, искушением, обидами, беспокойством, изменой, ревностью и подозрением. Не вызывает удовольствия и описание жизни рабов и господ. Несчастья поджидают человека на протяжении всей его жизни. Страдают все: добрые и злые, женатые и неженатые, умные и глупые и т. д. По сути, вся жизнь человека на Земле есть война с многочисленными врагами – демонами с пороками и вожделением.

Человеческая радость кратковременна. Она сменяется внезапной печалью, угрызением совести, завистью или осознанием быстротечности жизни. Даже сон не дарует покоя: видения тревожат и страшат. В ужас впадает тот, кто теряет друзей и близких, тот, на кого внезапно обрушивается несчастье. Не знает человек, что ему уготовлено, никто не может быть уверен ни в чем. Нет ему покоя в этом мире, нет покоя его душе, томящейся в телесной темнице. «Плоть, пока жива, будет скорбеть, душа оплакивать сама себя» [14, с. 130].

Все содержание трактата Иннокентия III направлено на доказательство обреченности человека на тяжелый повседневный труд, постоянную скорбь, мирские мучения и ожидание неминуемой смерти. Описывая ничтожество человеческого состояния, он обосновывает необходимость аскезы – самоограничения и самоотвержения в целях достижения христианского совершенства во имя любви к Богу. Данные идеи, будучи типичными для средневековой мысли, сыграли значительную роль в развитии богословских представлений о человеке. Трактат Иннокентия III оказался востребованным своим временем, он вписывался в общую парадигму мышления эпохи. Благодаря своей аскетической направленности он превратился в манифест, направленный против гуманистических идеалов, вызвав жесткую критику со стороны таких известных философов-гуманистов, как Франческо Петрарка, Джанотто Манетти и Джованни Пико делла Мирандола.

Так, Ф. Петрарка в произведении «Моя тайна, или Книга бесед о презрении миру» (1343) через диалог простого смертного Франциска со святым Августином демонстрирует иное отношение человека к миру, доставляющее ему радость [15]. Пико дела Мирандола в труде «Речь о достоинстве человека» (1486)

возвеличивает человека своей верой в его разум и силу созидательных способностей [16, с. 245–246].

В свою очередь, Джаноццо Манетти напрямую полемизирует с Иннокентием III. В четвертой книге трактата «О достоинстве и превосходстве человека» он опровергает доводы католического доктора, предлагая свои тезисы [2, с. 40–64].

Философ убежден, что причиной слабости тела, болезненности и несчастий человека является не природа человека и не Бог, а позорный грех, совершенный человеком. Не следует утверждать, что человек, придя в этот мир, больше мучается, чем наслаждается. Это ошибочное мнение. Трудно описать все те наслаждения, которые испытывает человек при жизни. Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание дарят ему невероятную палитру удовольствий, в связи с чем ничтожными, тщетными и пустыми оказываются выводы «настойчивого мужа» Иннокентия III, сетующего на мучения, горести и страхи людей. Даже невзгоды старости и тяжелейший труд не перевесят тех наслаждений и радости, которые дарит человеку жизнь.

Стоит также иначе взглянуть на то, что человек наделен слабым, бранным и немощным телом, и вспомнить, что взамен природа предоставила ему средства, позволяющие преодолевать и слабость, и немощность. Ко всему прочему следует описать естественную красоту тела, достойного быть вместилищем для души. Даже если предположить, что человек создан из земной материи, это не умаляет его превосходства над всем остальным одушевленным и неодушевленным миром, так как человек наделен разумностью, пронизательностью, предусмотрительностью. Ему свойственны функции, которых лишены животные. К ним следует отнести речь, понимание, способность к действию.

Унижая человеческое достоинство, Иннокентий III предлагает свои рассуждения о презренных плодах человека, точнее, об отходах человеческой жизнедеятельности, сравнивая их с прекрасными плодами деревьев и трав. По мнению Дж. Манетти, такое сравнение не логично и даже абсурдно, так как такими следует считать многообразные деяния ума и рук, а они великолепны.

Наконец, следует вспомнить, что в будущем человека ждет воскрешение, в котором он обретет обновленное тело без недугов и слабостей, без болезней и уродств. Ему будут дарованы восхитительные свойства – здоровье, молодость без старости, свобода и чистота от всякого порока, совершенная и полная красота, постоянный покой, вечная радость без печали, нечувствительность и бессмертие. Этот довод опровергает и отбрасывает все то, что Иннокентий III низвергает на человека в своем трактате, умоляя его достоинство и превосходство.

Итак, перед нами два разных подхода к проблеме человека, олицетворением которой являются взгляды двух мыслителей – понтифика Иннокентия III и философа Джаноццо Манетти. С одной стороны – римский папа, доказывавший ничтожество человека, с другой стороны – философ-гуманист, открыто выступавший против теологической традиции, акцентирующей внимание на греховности и жалком существовании человека. Каждый из них, являясь носителем стиля мышления своей эпохи, отражает тенденции, заложенные его временем. Рассматривая их заочное противостояние, можно увидеть, как меняется мировоззрение эпох. В деятельности Дж. Манетти, защищающего и реабилитирующего человека, просматривается не только разрыв с прежними средневековыми идеалами и ценностями, но и формирование новой просветительской идеологии гуманизма с ее идеализацией человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ревякина Н. В.* Портрет гуманиста (Джаноццо Манетти) // *Cursor mundi : человек Античности, Средневековья и Возрождения.* 2008. № 1. С. 101–120.
2. *Манетти Дж.* О достоинстве и превосходстве человека // *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : сб. текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой.* Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. Ч. 2. С. 8–68.
3. *Аристотель.* Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
4. *Кожмяченко Н. Р.* Учение о благодати Божьей и свободной воли Блаженного Августина // *Вологодские чтения.* 2006. № 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-blagodati-bozhiey-i-svobodnoy-voli-blazhennogo-avgustina>
5. *Этика Аристотеля / пер. с греч. Э. Радлова.* СПб. : Филос. о-во при Импер. С.-Петербург. ун-те, 1908. 207 с.
6. *Цицерон М. Т.* О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер. с лат. и коммент. В. О. Горенштейна. М. : Наука, 1993. 245 с.
7. *Овидий П. Н.* Метаморфозы / пер. С. В. Шервинского. М. : Гослитиздат, 1938. 224 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003109204?page=5&rotate=0&theme=white
8. *Платон.* Тимей // *Собр. соч. : в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева [и др.].* М. : Мысль, 1990–1994. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1450270000&ysclid=lpkpo2843f793931046>
9. *Лаэртский Д.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1986. 570 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/filosofija/o-zhizni-uchenijah-i-izrechenijah-znamenityh-filosofov/>
10. *Садов А. И.* Древне-христианский церковный писатель Лактанций. СПб. : Печатня С. П. Яковлева, 1895. 273 с.
11. *Ломбардский П.* Четыре книги сентенции // *Антология средневековой мысли (Теология и философия*

европейского Средневековья) : в 2 т. СПб. : РХГИ, 2001. Т. 1. 539 с.

12. *Глубоковский Н. Н.* Св. Апостол Павел и философ Сенека // Христианское чтение. 1908. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sv-apostol-pavel-i-filosof-seneka-1>

13. *Аветисьян А. А.* Древнеримские мыслители : свидетельства, тексты, фрагменты. Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1958. 280 с. URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/07.htm?ysclid

14. *Иннокентий III.* О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния // Итальянский гу-

манизм эпохи возрождения : сб. текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. Ч. 2. 1988. С. 117–130.

15. *Петрарка Ф.* Лирика. Автобиографическая проза / пер. с ит. и лат. М. Гершензона. М. : Правда, 1989. 478 с.

16. Эстетика Ренессанса : антология : в 2 т. / сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. М. : Искусство, 1981. Т. 1. 495 с.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Гуторович О. В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, почетный работник сферы образования РФ

E-mail: vka@mil.ru

Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky Gutorovich O. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Honorary Worker of Education of the Russian Federation

E-mail: vka@mil.ru